

Размышления: “О дружбе и близости”

24.08.2014 г.

<https://youtu.be/XdUMyPoLjQM?si=S6nqmgVahXM6lxzh>

11:00

о. Андрей Лоргус:

Почти у всех людей есть друзья, и мы любим своих друзей, и это не просто дружба, это, по сути дела, любовь. Мы иногда боимся этого слова, боимся и стесняемся сказать, что я люблю своего друга или я люблю свою подругу. Но, тем не менее, это любовь.

Но она бывает, конечно, разной, и качество дружбы бывает разным. Есть друзья, как правило, это друзья с детства, с которыми вместе играли в футбол во дворе, с которыми вместе учились, быть может, учились в институте или служили в армии. Иными словами, друзья, с которыми пройдено много лет, десятков лет, с которыми пройдено разные события в жизни, которые видели меня в минуты радости, торжества, депрессии, ошибок, греха, уныния, неудачи, торжества, радости.

И вот с такими друзьями можно дружить всю жизнь, потому что это дружба, не обусловленная достижениями, состояниями, успехами, властью или деньгами. Это дружба человека с человеком, личности с личностью. И эта дружба, как правило, самая крепкая, эта дружба, как правило, проходит через всю жизнь.

Конечно, бывают измены и предательства в дружбе, так же, как бывают измены и предательства в браке, в любви. Нередко люди, которые добываются высокого социального положения, не только забывают своих подлинных друзей, личностных друзей, человеческих друзей, а просто не могут уже эти связи поддерживать. Вернее, могут, но приезжают на такие встречи с охраной или в госавтомобиль с медалками.

Но это уже не дружба. Там очень трудно человеку остаться самим собой. Очень трудно посидеть с ним на лавочке или в простом демократическом кафе пообщаться.

В этой дружбе есть что-то уже натянутое, что-то есть неравное, обусловленное. Подчас такая дружба распадается. Но иногда люди

отказываются дружить, потому что им не нравится социальное положение своего бывшего, теперь уже друга, его имущественное положение, его статус, его ранг, его одежда, его квартира, его доходы и так далее.

Такой человек может сказать, ну что, я с ним пойду в какую-нибудь простую пивную, а если я приглашу его в настоящее место, где мы проводим свой досуг, он там будет чувствовать себя неуютно. Если я его приглашу встретиться где-нибудь в Лондоне или в Париже, он не поймет, а встречаться где-нибудь на московских местах, извините, это для меня неподходяще. Социальный успех и финансовый успех иногда дружбу разрушают, так бывает.

Но многие люди, несмотря на все свои успехи, сохраняют свою искреннюю дружбу и дорожат ей. Но эта дружба тоже меняется с годами. Мы могли вместе удить рыбу мальчишками, но в юности нас могли занимать совсем другие вещи.

Мы могли спорить, и мы могли конкурировать, соревноваться, пытаться забывать одну и ту же девушку, а потом мы, может быть, надолго разошлись в поисках своего места в жизни. Учились, работали, делали карьеру. Друзья ведь иногда разводятся.

Мы дружили с одной его женой, а с другой не нашли общего языка, она тоже нас не любила, и мы не встречались 20-30 лет. Потом что-то произошло в жизни друга, и мы вновь стали встречаться. И оказалось, что мы по-прежнему нужны друг друга, мы по-прежнему друг друга любим.

Моего друга помнят моя сестра, моя жена, моя мама, а он помнит их со своего детства. Мы как родственники. Иногда это даже соседи в комнатной квартире.

Что мы здесь ценим, что мы в этой дружбе несём? Наверное, того человека, который знает меня, именно меня, не мои статусы и ранки, не мой успех, не мои звания, а меня, лично меня. И с ним я могу быть именно собою, и к нему я отношусь точно так же, лично к нему, а не к его деньгам или к его названию, к его машине, к его охраннику. И если у меня есть возможность поговорить с человеком, с человеком по душам, а не вести светскую беседу, в которой надо всё время думать, что можно ему сказать, а что нельзя ему говорить, или не стоит ему говорить, тогда это уже будет не дружеский разговор, а это будет как раз формальная беседа.

Мы меняемся, это неизбежно. И, быть может, в какой-то момент нам будет не по пути. Так бывает.

Кто-то, приходя к вере, перестаёт встречаться с людьми, которые его не понимают, которые скорее сочувствуют атеизму, чем религии. Кто-то, наоборот, не готов встречаться с теми, кто стал не афитом, а потом воцерковлённым в полном смысле человеком. Ему неуютно, ему неудобно, ему, может быть, даже антипатично говорить на эти темы.

А верующий не хочет идти в пивную, потому что это не соответствует его ценности, его посту, его дисциплине, а он хочет быть аскетом. Много можно найти вещей, которые нас разъединяют. Гораздо труднее найти то, что нас объединяет, а объединяет нас человечность.

Владыка Антоний Сурожский как-то сказал, что прежде чем стать добрым христианином, необходимо стать сначала хорошим человеком. Вот дружба – это про человечность. Христианство не может позволить человеку перестать быть человеком, человеческим, даже на какое-то малое время.

Сохранение дружбы – это человечность. Если мы сохранили дружбу, это что-то говорит о моей человечности, о твоей человечности. Но может случиться так, и так часто бывает в жизни, что мы совсем расходимся стали друзьями.

Причин этого может быть много. Мы стали разными, так бывает, совсем разными. Его интересует по-прежнему перфранс.

Мне скучно. Он хочет говорить со мной о футболе. Мне скучно.

Я хочу поговорить с ним о философии, он не понимает меня, он не увлекается этим. Я хочу обсудить какой-то фильм, я хочу обсудить события сегодняшнего дня. Он не смотрит новости, не слушает их и не читает в интернете.

Зато он много занимается детьми и внуками, его очень интересует, в какую школу пойдут его внуки, или чем болеют его дети. Он готов обсуждать со мною стиль и моду. А я в этом ничего не понимаю.

Мы разные, мы можем быть очень разными. Как нам сохранить близкие отношения, будучи очень разными людьми? По стилю, по мировоззрению, по ценностям. Близость это ведь не всегда дружба и родственность.

Я могу быть очень близким с человеком, с которым знаком 2-3 года, или того меньше. Я могу быть очень далек от своего, может быть, очень близкого родственника. Даже братья и сестры бывают удалены друг от

друга ближним своим, считая совсем не родственника, а кого-то друга или подругу.

Так бывает. Я думаю, что главное, что здесь является ценностью, это наша подлинная любовь. Личности к личности, личности с личностью.

Любовь, которая видит в человеке прежде всего человека, его чувства, его мысли, его поступки, самого человека, и которая открывает сердца друг к другу. Есть в дружбе одно качество, которое я ценю больше всего. В дружбе у меня нет особых обязательств перед другом, и у меня нет особенных границ.

Я могу сказать ему то, что я думаю, и он мне может сказать. И он мне может сказать неприятные вещи, и я не обижусь на него. Он может даже меня шуточно обозвать, но я не обижусь на него.

И он может мне сказать, что он обо мне думает, о моих делах и поступках, и я не обижусь на него. Но я могу сказать ему то же самое. Вот в этом есть особая драгоценность дружбы, возможность быть открытым друг к другу и оставаться родными на протяжении десятков лет.